

На побережье Каспийского моря располагались пять стран. Россия и Казахстан находились в северном центре, Азербайджан и Туркменистан - по обе стороны от южного центра, и, наконец, Иран - на юге.

Страны, которые занимали большую часть побережья, были Казахстан и Азербайджан, а месторождения нефти в Каспийском море были сосредоточены в обеих странах.

В связи с этим Россия недавно начала настаивать на том, что Каспийское море - это не внутреннее море, а озеро. Если бы оно было определено как озеро, то все море перешло бы в коммунальную собственность пяти стран, и они могли бы равномерно разделить природные ресурсы и даже заново определить районы каждой страны. Поскольку Россия не владела доминирующими частями Каспийского моря, она пыталась переопределить море, чтобы получить больше нефтяных месторождений.

Казалось, что пять стран скоро будут долго спорить об определении Каспийского моря.

Причина, по которой Россия утверждала, что это озеро, заключалась в том, что концентрация соли в море составляла лишь около тридцати процентов от концентрации соли в других морях. Из-за низкой концентрации соли море со стороны России зимой замерзало, поэтому зимой Россия переживала много неприятностей.

Переднее море Казахстана также замерзало зимой. Поэтому Юнгхо предпочитал ледокол или грузовой автомобильный паром, который был таким же прочным, как ледокол. К счастью, Волго-Донской канал был открыт зимой. Теперь единственное, что ему было нужно, это судно, которое могло бы пройти через Северный Каспий.

"Я просто приехал посмотреть, какой прогресс достигнут".

На верфи в Баку Юнгхо спросил Стива Янссена, вице-президента компании, когда они вместе пили кофе.

Стив Янссен, ожидавший от визита Юнгхо очередного заказа, поперхнулся своими словами. Это было связано с тем, что Юнхо давил на него, требуя побыстрее закончить работу.

"Мистер Ли, вам это хорошо известно, но корабль, находящийся в процессе создания, нельзя торопить. Тем более, что вы просили специальный корабль с усиленным корпусом из специальной стали и....".

"О, я это хорошо знаю. Я просто спрашиваю из любопытства. Кстати, вы говорили, что работали на верфи в Нидерландах. Может быть, мне посетить ее, чтобы заказать корабль?"

Он снова поперхнулся от удивления. Последние слова Юнхо указывали на то, что он собирается заказать еще более крупный корабль, в отличие от небольших судов, которые ходили по Каспийскому морю.

"Если вы спросите меня, я могу получить отличную сделку на корабль из Нидерландов".

"Было бы лучше, если бы это была последняя модель, но я хочу что-то такое, чего не придется долго ждать. Я просто ненавижу ждать".

Слова Юнхо означали две вещи: что он не против поддержанного судна, и он также давил на Стива, чтобы тот ускорил процесс изготовления двух ледоколов, которые он заказал.

Тяжело вздохнув, Стив поспешно начал объяснять, что сделка между верфями может дать Юнхо корабль по гораздо более низкой цене. Он считал, что сможет освободиться от давления Юнхо только тогда, когда успешно заключит новую сделку.

"Какого размера должен быть многоцелевой грузовой корабль, чтобы пересечь Атлантику? Мне нужен прочный, способный противостоять сильным волнам".

"Обычно корабль класса от 20 000 до 30 000 тонн может пересечь Атлантику независимо от погоды, но вы же не говорите о кораблях класса 100 000 тонн?".

"Ну, чем больше, тем лучше, но он не будет использоваться как грузовой лайнер. Он будет использоваться как прямой грузовой корабль, который будет перевозить все, что мне нужно, когда мне это понадобится. Если такой эксперт, как вы, сможет мне помочь, я заплачу вам приличные комиссионные".

"Хорошо, вы можете оставить это мне. Я собираюсь в Нидерланды в эти выходные. Я подыщу для тебя отличный грузовой корабль в приоритетном порядке, раз уж ты просишь".

Юнхо улыбнулся реакции Стива. Стив был заинтригован упоминанием о "комиссионных". Поскольку это был отличный шанс заработать дополнительные деньги, он был полон решимости приложить все усилия для выполнения заказа Юнхо.

После окончания войны для Юнхо снова открылась возможность летать по небу. Поскольку он мог лететь куда угодно, два самолета Cessna использовались часто.

Он посещал казахстанскую ферму "Ариранг" обычно два раза в неделю, поскольку у него были собственные взлетно-посадочные полосы на обеих фермах. Около девяти выходцев из Сербии, научившихся управлять легким самолетом, теперь работали постоянными пилотами на его и других фермах.

Не было необходимости в аварийных ситуациях, так как они строго соблюдали правило не летать в плохую погоду. Юнхо и его друзья тоже придерживались этого правила.

Юнхо только что отменил очередную встречу с сотрудниками охранного предприятия. Она не продлилась и десяти минут, так как он не любил долгих совещаний. Когда бы он ни проводил совещание, он все делал точно по делу и быстро заканчивал его, так как считал, что долгие совещания никогда не приносят пользы. Когда сотрудники выходили из комнаты, Чонгиль пожаловался.

"Эй! Я хотел кое-что сказать. Почему вы так быстро все бросили?"

"Никто не любит долгих совещаний, когда нечего сказать".

"Я попросил Караджана устроить корейским охранникам свидание вслепую с ее подружкой, кого мне послать? Я должен получить рекомендации от руководителей групп".

"Блин, какие рекомендации? Ты должен сначала послать руководителей команды. Не выбирай, просто возьми того, кто готов первым. Они влюбятся в любую из прекрасных дам Баку".

Юнхо действительно считал, что бакинские дамы - лучшие невесты. Они были несколько консервативны и очень преданы своим семьям, поэтому он хотел порекомендовать их

корейским охранникам. Не говоря уже о том, что они были красивы своей западной внешностью, но с темными волосами и глазами.

"Стефани в следующем году исполнится тридцать. Она не собирается выходить замуж в ближайшее время, поэтому ее мать попросила меня найти для нее корейца".

Стефани была менеджером прямого магазина Чунхо Мерчанта и дальней кузиной Караджана. Она, как и Караджан, с самого начала была членом "Чунхо Мерчант", которая сейчас является основой корпорации "Зейнеп".

"Позвоните Пак Тхэ Ёну, который сейчас находится во франкфуртском отеле "Ариранг" в качестве руководителя группы безопасности. Он бы идеально подошел Стефани".

"А он не отвергнет ее, ведь она старая?"

"Парень, он станет частью семьи корпорации Зейнеп. Думаешь, он откажется от такой возможности?"

"Я серьезно. Хватит шутить".

"Ты боишься, что потеряешь свою должность, парень?"

Поскольку эти двое громко разговаривали в коридорах офисного здания охранной компании, сотрудники с любопытством поглядывали на них. Подумав, что это отличный шанс, Чонгиль крикнул.

"Все, кто заинтересован в свидании с бакинской девушкой, приходите в конференц-зал!"

Поскольку корейские охранники были так заняты работой, они не могли выйти из своего одиночного статуса. Юнхо хотел им помочь.

Юнхо и его друзья выбрали тех, кто финансово страдал от Кореи, поэтому они были заняты только тем, что поддерживали членов своих семей. В виллах возле водохранилища фермы оставалось много свободных комнат, поэтому он решил поторопиться и найти супругов членов экипажей. Он также собирался рассказать об этом Фатиме, так как она тоже была бы рада помочь найти для них девушек.

На праздник в канун Рождества был постоянный поток посетителей. Зал приемов бакинского отеля "Ариранг" был полон хорошо одетых юношей и девушек.

Как только Юнхо закончил вступительное слово, Чонгиль взял в руки микрофон в качестве ведущего вечера. Он представился собравшимся, а затем начал объяснять, какие блага будут получены, если потомок серба и сотрудник службы безопасности пожениются.

В этот день мероприятие проводилось для неженатых сотрудников Службы безопасности "Зейнеп", потомков сербов и некоторых бакинских девушек.

Поскольку потомки Сербского королевства по религиозным соображениям не могли вступить в брак с мусульманином, им пришлось выбрать в супруги либо корейских охранников, либо потомков сербов.

После сегодняшнего мероприятия на улицах центра Баку будет много новых пар.

Когда включили музыку, на сцену для танца поднялись Юнхо и Фатима. Начиная с этих двоих, юноши и девушки стали искать себе партнера для танца. Только смелым доставалась девушка. Юнхо пожелал всего наилучшего своим корейским охранникам и танцевал до тех пор, пока у него не закружилась голова.

Юнхо кормил Леона супом. Когда лицо Леона было покрыто супом, телефон Юнхо в его кармане завибрировал.

Это был Сечени.

"Хён. Это я."

"Привет, как дела? В Австрии не слишком холодно?".

"Это лучшее место для катания на лыжах. Там много снега. Если ты сейчас не слишком занята, не могла бы ты приехать сюда с Леоном?".

Привезти Леона означало привезти и Фатиму.

"Ну, я не знаю насчет этого. Там холодно. Я бы подумала о поездке, если бы это была Испания".

"Я спрашиваю только потому, что есть кое-кто, кто хочет увидеть тебя и Фатиму".

"Что? Все в порядке?"

"Да, все в порядке. Я только что встретил одного европейского дворянина. Он хотел поговорить с вами. Мы сейчас живем в его особняке. Нас пригласил друг, с которым мы познакомились на этом горнолыжном курорте".

Знатный человек, особняк и друг с горнолыжного курорта. Юнхо пытался что-то представить, но не мог. Просьба о встрече с членами семьи означала, что он хочет увидеть взрослых членов семьи.

"Сначала я спрошу Фатиму. О, и если ты увидишь отличный отель, пожалуйста, дай мне знать. Мы можем открыть там нашу сеть отелей".

Мысли Юнхо были заняты только бизнесом сети отелей. Вместо того, чтобы интересоваться приглашением знати, он был больше заинтригован тем, чтобы увидеть австрийскую землю для отдыха, куда съезжаются представители высшего класса.

"Ни в коем случае. Вам нужно взять с собой несколько охранников. Вы должны знать свое положение. Кроме того, ты даже не знаешь, какой он знатный. Если ты хочешь произвести впечатление и не смотреть свысока, тебе нужно иметь несколько человек вокруг себя".

Юнхо собирался переехать только с Фатимой, но Чонгиль отругал его за глупое решение.

"Тогда, почему бы тебе не последовать за нами?"

"Так как тебя не будет, я буду здесь первым номером".

"Чувак, на этот раз я просто хочу путешествовать тихо".

"Заткнись, чувак. Ты должен взять с собой внука Старого Никшика и Ильквона. Иначе никакой

поездки для тебя не будет, ясно?".

Из-за упрямства Чонгиля, Юнхо взял с собой двух мужчин и одну сербскую женщину в качестве няни Леона. Чонгиль последовал за ними в аэропорт и наострил уши, пока они проходили контроль безопасности.

"Говорите с гордостью. Скажи ему, что ты кореец королевского происхождения. Тебе повезло, что твоя фамилия Ли*".

"Хахаха..."

Юнхо не мог смеяться, так как Чонгиль казался серьезным.

К счастью, был рейс, который летел прямо в Вену, Австрия. Чтобы добраться до Инсбрука из Вены, группе пришлось ехать на поезде четыре с половиной часа.

Молодой Леон ворчал, так как устал от долгого путешествия. Однако внук старого Никшича Васо был счастлив, что отправился в путешествие с семьей эрцгерцогини.

"Васо! Ты должен держать язык за зубами, когда находишься на людях".

Лестина, женщина лет тридцати, которая приехала с Леоном в качестве няни, отругала Васо, увидев, что он продолжает улыбаться от восторга. Глядя на них, Илквон забеспокоился.

"Босс, я слышал, что европейские дворяне строги к манерам. Надеюсь, у вас не будет неприятностей из-за нас".

Илквон не чувствовал себя комфортно в этой поездке. Юнхо чувствовал то же самое.

"Было бы довольно невежливо, если бы дворяне придерживались своих старых манер и просили об этом других. Кроме того, похоже, что наша Лестина тоже строга к этикету. Думаю, если мы будем молчать, все будет в порядке".

Несмотря на тревожные голоса этих двоих, Фатима была спокойна и даже расслаблена. Похоже, что она уже привыкла вести себя как эрцгерцогиня, поскольку долгое время проводила с сербскими выходцами на ферме.

Было уже за восемь часов вечера.

Хотя в Европе это время считалось поздним, в городе все еще толпились зимние путешественники, приехавшие в город, в котором дважды проводились зимние Олимпийские игры. Поскольку было бы невежливо посещать особняк, принадлежащий незнакомому человеку, Юнхо взял телефон, чтобы позвонить Сечени и сообщить ему, что его группа посетит особняк на следующий день.

"Оппа! Унни!"

яркий голос Зейнеп пронзил их уши. Сечени и Зейнеп пришли принять их.

*Ли/Йи Ли в Корее произносится как Йи. Это одна из самых распространенных фамилий в Корее. Обычно она считается королевской фамилией, поскольку дом И правил династией Чосон, старой корейской династией. Все фамилии королей Чосона были И (или Ли).

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2060354>